

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР В ПРАВОПОРЯДКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Мирон Леонидович Братковский¹

Кристина Александровна Крючкова²

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail:k_ar@donampa.ru

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, 283015, г.о. Донецк, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-а, e-mail:kristinalazorenko@mail.ru

Аннотация. В исследовании анализируется институт наследственного договора в правовых системах различных стран. Определены исторические истоки и ключевые характеристики наследственного договора, а также его развитие в различных правовых системах. Проанализированы особенности регулирования наследственного договора в немецком, английском, французском и других правовых системах, выявлены отличия в подходах к юридической силе, содержанию, форме заключения и правовым ограничениям. Особое внимание уделено российскому подходу, который сочетает элементы разных правовых систем и предоставляет гибкость в регулировании имущественных переходов. Разработано авторское определение понятия «наследственный договор», отражающее специфику российского законодательства. Предложены рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства, направленные на более четкое регулирование этого института, а также на улучшение механизмов защиты прав сторон в рамках наследственного договора.

Ключевые слова: наследство, наследственный договор, договорные правоотношения, зарубежное законодательство.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Братковский М.Л., Крючкова К.А. Наследственный договор в правовых системах различных стран. Государственное управление и право. 2024. № 3(03). С. 199-216.

HEREDITARY CONTRACT IN THE LEGAL SYSTEMS OF VARIOUS COUNTRIES

Miron Leonidovich Bratkovsky¹

Kristina Aleksandrovna Kriuchkova²

¹Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DPR, Donetsk, 163-а Chelyuskintsev str., e-mail:k_ap@donampa.ru

²Federal state budgetary educational institution of higher education «Donetsk Academy of Management and Public Administration», Russian Federation, Donetsk People's Republic, 283015, DPR, Donetsk, 163-а Chelyuskintsev str., e-mail:kristinalazorenko@mail.ru

Abstract. The study analyzes the institution of the hereditary contract in the legal systems of various countries. The historical origins and key characteristics of the inheritance contract, as well as its development in various legal systems, are determined. The peculiarities of the regulation of the inheritance contract in German, English, French and other legal systems are analyzed, differences in approaches to legal force, content, form of conclusion and legal restrictions are revealed. Special attention is paid to the Russian approach, which combines elements of different legal systems and provides flexibility in the regulation of property transfers. The author's definition of the concept of «hereditary contract» has been developed, reflecting the specifics of Russian legislation. Recommendations are proposed to improve domestic legislation aimed at more precise regulation of this institution, as well as to improve the mechanisms for protecting the rights of the parties within the framework of an inheritance agreement.

Keywords: inheritance, inheritance agreement, contractual legal relations, foreign legislation.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Bratkovsky M.L., Kriuchkova K.A. (2024) Hereditary contract in the legal systems of various countries. Public administration and law, 3(03), 199-216.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования наследственного договора в правовых системах различных стран обусловлена растущим интересом к правовым механизмам, регулирующим передачу имущества после смерти наследодателя. В условиях глобализации и интеграции различных правовых систем возрастает необходимость изучения международных стандартов в области

наследственного права, что способствует углублению понимания правовых особенностей наследственных договоров в разных юрисдикциях. Различия в подходах к этому инструменту, например, между странами континентальной и англосаксонской правовой системы, подчёркивают важность детального анализа и сравнения соответствующих правовых норм и практик. Особое внимание в исследовании заслуживает

изучение правовых моделей, применяемых в таких странах, как Германия, Швейцария и Франция, где наследственные договоры занимают важное место в регулировании имущественных отношений. Данные страны имеют уникальные особенности в правовом регулировании, позволяющие наследодателю гибко распоряжаться своим имуществом при жизни, что значительно отличается от традиционных механизмов завещания. Сравнение этих моделей с правовыми порядками других стран позволяет выявить как преимущества, так и недостатки различных подходов, что может быть полезным для совершенствования национального законодательства.

Актуальность темы также заключается в практическом значении наследственных договоров для современного общества. В условиях роста социальной мобильности и трансграничных наследственных дел, правовые проблемы, возникающие при наследовании имущества за рубежом, становятся всё более актуальными. Например, вопросы признания и исполнения наследственных договоров, заключённых в одной юрисдикции, в другой – приобретают особое значение в рамках международного частного права, что подчёркивает важность выработки эффективных механизмов для обеспечения правового порядка при трансграничных наследственных сделках.

Для России наследственный договор является относительно новым правовым институтом, введённым в гражданское законодательство с 1 июня 2019 года. Несмотря на его потенциал, практика применения наследственного договора остаётся ограниченной, что обусловлено как низким уровнем правовой

осведомлённости, так и некоторыми пробелами в законодательстве. В этом контексте изучение зарубежного опыта регулирования и применения наследственного договора может способствовать совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики.

Вопросу наследственного договора в правовых порядках различных стран уделили своё внимание следующие отечественные авторы: Е.А. Белоотченко, А.А. Волос, А.И. Гусейнова, Е.В. Демьяненко, Т.В. Конопляникова, С.А. Морозов, А.И. Пожилых, Ю.Л. Федорова и др. Тем не менее, необходимо продолжить научные изыскания в рамках заявленной тематики исследования, поскольку многие аспекты наследственного договора остаются недостаточно изученными. В частности, требуется более глубокий сравнительный анализ зарубежного опыта, выявление особенностей применения данного института в различных правовых порядках и его адаптации к российской практике, что позволит не только расширить теоретическое понимание наследственного договора, но и предложить конкретные рекомендации для совершенствования отечественного законодательства.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью настоящей работы является анализ правового регулирования наследственного договора в различных странах.

Задачи исследования:

- проанализировать содержание и правовую природу наследственного договора;
- изучить особенности регулирования наследственного договора в Российской Федерации, Германии, Англии, Франции, Швейцарии;

- сравнить подходы различных право порядков к наследственному договору;
- определить возможные направления совершенствования национального законодательства.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения поставленной цели использовались общенаучные и специальные методы: анализ и синтез; сравнительно-правовой метод; системный подход; метод правового моделирования; метод анализа нормативных актов и научных источников.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЯ

Возникновение института наследственного договора связано с развитием римского частного права в постклассический период. Данный этап характеризуется введением нового основания для передачи имущества, наряду с существующими формами наследования по закону и завещанию. В частности, появился *pactum fiduciae*, что в переводе с латинского означает «договор о доверии» [1, с. 86]. Данный тип договора предоставлял главе семейства возможность договориться с освобождёнными сыновьями о выделении ему определённой доли их имущества. Таким образом, глава семьи мог получить статус наследника на основе договорных обязательств, что становилось основой для передачи наследственного имущества.

Данный договор имел важное значение в правовом регулировании наследственных отношений, однако римские юристы столкнулись с необходимостью изменения и совершенствования *pactum fiduciae*. В рамках общих норм римского права договоры, касающиеся будущего наследства, или *pacta de successione futura*, признавались юридически

ничтожными, то есть любые обязательства, связанные с передачей имущества, вступали в силу только после смерти наследодателя. Стремясь устранить эту юридическую неопределённость и обеспечить практическое применение подобного рода соглашений, римские юристы внесли изменения в содержание и условия *pactum fiduciae*, придавая ему юридическую силу.

Данные изменения стали важным шагом в эволюции норм наследственного права, так как они определили основу для дальнейшего развития института наследственного договора. Закрепление договорных обязательств, связанных с наследованием, сыграло ключевую роль в становлении подходов к регулированию подобных сделок в будущем. Наследственный договор как правовой институт продолжил развиваться и адаптироваться к изменениям в правовом регулировании, что оказало существенное влияние на дальнейшее развитие правовых систем в европейских странах.

Данная концепция нашла отражение и в праве средневековой Германии, где идея наследственного договора начали активно развиваться. Тем не менее, широкое распространение за пределами Германии этот правовой институт получил лишь после кодификации норм в рамках Гражданского уложения Германии (ГУ ФРГ) [2]. Именно этот нормативный акт закрепил основные черты наследственного договора, включая его смешанную природу, объединяющую наследственно-правовые и договорные элементы. В частности, п. 1 и 2 § 1941 ГУ ФРГ дают определение наследственного договора как соглашения, соглашения,

по которому одно лицо может назначить другое (включая лиц, не являющихся участниками договора) своим наследником или отказополучателем при установлении легата.

Примечательно, что Германия стала первым европейским государством, в правовой системе которого была сформирована и закреплена концепция наследственного договора. Немецкие юристы характеризовали этот институт как «распоряжение на случай смерти, основанное на договоре между двумя или более лицами, в рамках которого наследодатель назначает наследником либо другую сторону договора, либо третье лицо». Такое определение акцентировало внимание на уникальной природе договора, сочетающего элементы соглашения и наследственного распоряжения.

На сегодняшний день в немецкой правовой системе наследственный договор воспринимается исключительно как личная сделка, по своей сути аналогичная завещанию. Согласно § 2274 ГУ ФРГ, документ должен быть подписан непосредственно самим наследодателем, без возможности делегирования этой функции представителю. Однако для другой стороны договора, например, потенциального наследника, участие представителей допускается, что расширяет возможности юридического оформления таких сделок.

Дееспособность наследодателя для заключения наследственного договора регулируется специальными правилами, выходящими за рамки стандартных положений о дееспособности (§ 2229, § 104 ГУ ФРГ). В соответствии с § 2275 ГУ ФРГ, право на заключение наследственного

договора предоставляется только лицам с полной, неограниченной дееспособностью. Несмотря на строгость установленных норм, немецкое законодательство демонстрирует гибкость в регулировании наследственных правоотношений, включая возможность отдельных исключений. Подобный подход обеспечивает баланс между формализацией процесса и потребностями сторон, заключающих наследственный договор.

Заключение наследственного договора в Германии возможно исключительно в присутствии обеих сторон и требует обязательного нотариального удостоверения, что подчёркивает важность публичной и юридически значимой формы данного соглашения. Такое требование направлено на обеспечение надёжности и законности сделки, а также на защиту прав сторон, участвующих в договоре. Согласно немецкому законодательству, самостоятельное составление наследственного договора в рукописной форме не допускается, что исключает возможность его несанкционированного оформления и минимизирует риски, связанные с юридическими ошибками или мошенничеством.

Для оформления наследственного договора в Германии предусмотрены два основных способа. Первый способ заключается в сообщении нотариусу о намерении сторон заключить такой договор. Данный процесс включает уведомление нотариуса о существующем намерении сторон, что позволяет инициировать процедуру официального оформления и удостоверения договора. Нотариус, в свою очередь, обеспечивает

правильность оформления и соответствие документа законодательным требованиям.

Второй способ оформления включает передачу нотариусу письменного заявления, которое может быть как открытым, так и закрытым. Важно, чтобы это заявление было публично удостоверено нотариусом как выражение последней воли наследодателя. Такое удостоверение подтверждает юридическую силу документа, делая его официальным и обязательным для исполнения. Публичное удостоверение заявления служит гарантией того, что наследодатель выразил свою волю в соответствии с установленными юридическими нормами и правилами, что исключает возможные юридические споры и недоразумения в будущем [3, с. 112].

Особое внимание уделяется форме наследственного договора в ситуациях, когда он заключается совместно с брачным договором. В таких случаях применяются более строгие требования, аналогичные тем, что установлены для оформления брачных соглашений, что усложняет процесс заключения и делает его более формализованным, что связано с необходимостью соблюдения дополнительных правовых норм.

В юридических кругах активно обсуждается возможность оформления наследственного договора посредством процессуального соглашения в судебном порядке. В соответствии с § 127a ГУ ФРГ, нотариальное удостоверение может быть заменено судебным протоколом. Однако этот способ вызывает споры, особенно в тех случаях, когда интересы сторон представляют адвокаты. Основная проблема заключается в потенциальном

противоречии между требованием § 2274 ГУ ФРГ, который настаивает на личном волеизъявлении наследодателя, и положениями § 78 Гражданского процессуального кодекса Германии, допускающими возможность процессуального соглашения через представителей.

Такие разногласия подчёркивают сложность совмещения принципов личного участия наследодателя и практических нужд сторон, которые могут быть представлены в суде профессиональными юристами. Несмотря на это, судебная практика продолжает искать баланс между указанными положениями, стремясь обеспечить надёжность и юридическую силу наследственного договора при его оформлении в нетрадиционных формах [4]. Решение найдено в обязательном наличии личного согласия наследодателя при любых действиях адвокатов, представляющих его интересы.

Содержание наследственного договора строго регламентируется законодательством, что существенно ограничивает свободу сторон в определении его условий. В отличие от договоров обязательственного права, где участники обладают широкими возможностями для определения взаимных обязательств, в наследственном праве такие договоры допускают исключительно распоряжения, связанные с будущей передачей имущества после смерти наследодателя. Согласно § 2278 ГУ ФРГ, к числу разрешённых условий наследственного договора относятся назначение наследника, завещательный отказ и завещательное возложение.

Любые другие условия, выходящие за рамки перечисленных, рассматриваются

как односторонние распоряжения наследодателя. Данные действия регулируются уже не нормами о наследственных договорах, а положениями, относящимися к составлению завещания. Подобная структура правового регулирования создаёт чёткое разграничение между безотзывными обязательствами, закреплёнными в наследственном договоре, такими как назначение наследников, и односторонними распоряжениями, например, лишением наследства или определением порядка распределения имущества. Последние могут быть изменены или отменены наследодателем в одностороннем порядке, что подчёркивает их иную юридическую природу.

Важным аспектом, обсуждаемым в рамках немецкой правовой доктрины, является вопрос о возмездности наследственного договора. Данный вопрос привлекает внимание как теоретиков права, так и практиков, поскольку наследственный договор не укладывается в традиционные категории возмездности или безвозмездности, характерные для обязательственного права. Судебная практика подтверждает, что наследственный договор не следует рассматривать с точки зрения компенсационных обязательств. Он представляет собой правовой инструмент, предназначенный исключительно для распоряжения имуществом на случай смерти.

В этой связи, как отмечает исследователь Н.Е. Сосипатрова, наследственный договор должен восприниматься как особая форма сделки, цель которой заключается исключительно в определении посмертной судьбы имущества. Любые обязательства, связанные с возмездностью, должны

рассматриваться вне контекста наследственного договора и регулироваться нормами обязательственного права. Такой подход обеспечивает точное разграничение между наследственными и договорными правоотношениями, сохраняя специфический характер каждого из них и предотвращая путаницу в их правовой природе [5, с. 32].

Таким образом, наследственный договор в Германии обладает уникальной правовой природой, строго ограниченным содержанием и высокой степенью формализации при заключении, что обеспечивает надёжность его исполнения и защиту интересов сторон.

Модель наследственного договора, характерная для гражданского права Англии, представляет значительный интерес как с точки зрения исторического развития, так и современных юридических подходов.

Возможность заключения подобных соглашений была впервые признана в 1769 году решением Палаты лордов. В этом процессе судья Лорд Кэмден определил, что супруги имеют право заключить соглашение, назначая друг друга или третье лицо наследником. Такое соглашение охватывало долю в общем имуществе супругов, которая распределялась бы в случае развода. Данная правовая конструкция получила название «зеркального завещания», однако в юридической науке оно нередко соотносится с брачными договорами [7].

В дальнейшем английская модель наследственного договора подверглась значительным изменениям. Прецедентом стало дело 1925 года, где «зеркальное завещание» было классифицировано как разновидность «взаимных

завещаний». Такой тип соглашений предполагал, что стороны взаимно обязываются назначить друг друга либо третье лицо наследниками [8]. Юридическое оформление подобных договоров выходило за рамки отношений между супругами и распространялось на любые договорные отношения между заинтересованными лицами. Для признания их юридической силы требовалось соблюдение процедурных норм, включая наличие двух свидетелей и нотариальное заверение, как это предписано положениями статьи 9 Закона о завещаниях 1837 года [9].

С течением времени юридическое значение «взаимных завещаний» продолжало развиваться. В другом деле было установлено, что наследственный договор обладает приоритетом над ранее составленным завещанием, так как он объединяет волеизъявления двух сторон. Данное положение означало, что заключение наследственного договора автоматически делало недействительными любые предшествующие завещания, что подчёркивало его усиленную юридическую природу [10].

Вместе с тем подходы английского права к регулированию «взаимных завещаний» претерпели серьёзные изменения в XX веке. Если первоначально такие завещания воспринимались исключительно в рамках наследственного права, то современная практика обратила внимание на их договорную природу. Апелляционный суд Англии и Уэльса указал, что подобные соглашения одновременно содержат элементы вещного и обязательственного права, что обусловило необходимость применения к ним норм договорного законодательства, а также предоставления

процессуальных гарантий защиты договорных обязательств [11].

Таким образом, английская модель наследственного договора, изначально рассматриваемая как институт наследственного права, постепенно эволюционировала в сторону интеграции договорных элементов. В современных правовых реалиях «взаимные завещания» трактуются не только как форма распоряжения имуществом на случай смерти, но и как полноценные гражданско-правовые договоры. Данная трансформация подчёркивает гибкость и адаптивность английской правовой системы, которая учитывает как традиционные наследственные конструкции, так и современные договорные механизмы.

Французское гражданское право представляет собой интересный объект для анализа подходов к наследственным договорам. В отличие от ряда других правовых систем, таких как немецкая, законодательство Франции традиционно проявляет осторожность, а иногда и выраженное недоверие к данной правовой конструкции, что объясняется как историческими, так и концептуальными особенностями французской правовой традиции, в которой наследственные отношения строго регламентируются нормами, исключающими возможность договорных распоряжений на случай смерти.

Тем не менее, за последние годы в правовой практике и законодательных инициативах Франции начали наблюдаться определённые изменения. Данные сдвиги свидетельствуют о постепенном ослаблении категоричной позиции относительно полной неприемлемости наследственных

договоров. Важную роль в этом процессе играют социально-экономические изменения, которые требуют большей гибкости в регулировании наследственных отношений. Хотя формальное признание наследственного договора как правовой конструкции всё ещё отсутствует, обсуждения на эту тему всё чаще появляются в профессиональных кругах и юридической литературе.

Исторически французское гражданское право запрещало заключение наследственных договоров на основании принципа недопустимости сделок о будущем наследстве. Данный запрет был закреплён в ч. 2 ст. 1130 ГК Франции, которая исключала возможность заключения соглашений о неоткрытом наследстве или отказа от него [12]. Аналогичные положения содержатся в ст. 791 ГК Франции, касающейся брачных договоров, и в ст. 1389, регулирующей пределы договорной свободы супругов. Данные нормы основываются на древнеримских представлениях, согласно которым договоры, предоставляющие выгоды одному лицу в случае смерти другого, считались аморальными и потенциально опасными. Также подчёркивается, что свобода отмены завещания, являющаяся ключевым элементом права завещания, вступает в конфликт с обязательствами, возникающими из наследственного договора.

Несмотря на жёсткость этих положений, последние изменения в законодательстве обусловлены, прежде всего, внешними факторами, такими как стремление к унификации норм в рамках Европейского Союза. С 17 октября 2015 года вступила в силу директива ЕС № 650/2012, регулирующая юрисдикцию, признание и исполнение решений

по наследственным делам [13]. В директиве указывается, что наследственный договор представляет собой распоряжение на случай смерти, правила которого различаются в странах ЕС. С целью упрощения признания таких договоров директива определяет требования к их юридической силе, условиям расторжения и применимому праву. Однако директива оставляет за национальным законодательством право сохранять обязательные нормы, такие как доля обязательного наследования.

Французские юристы отмечают, что внедрение этой директивы порождает значительные сложности для национального наследственного права. Среди них называются вопросы о пределах действия публичного порядка, необходимости изменений в публичных реестрах и о противоречиях между национальными и европейскими нормами. Примечательно, что хотя ст. 1130 ГК Франции была изменена в 2007 году и последующие корректировки были направлены на её уточнение, категорический запрет на наследственные договоры остался в силе. С 2016 года он был перемещён в ст. 722 ГК Франции, где прямо указывается, что соглашения о правах на неоткрытое наследство допускаются только в случаях, предусмотренных законом. Однако конкретные случаи, позволяющие использовать наследственные договоры, до сих пор не разработаны.

Таким образом, французское наследственное право сохраняет приверженность принципу запрета сделок о будущем наследстве, что препятствует признанию наследственных договоров.

В отличие от правовых систем Германии и России, где институт наследственного

договора уже получил законодательное закрепление, французское право продолжает исключать такую возможность. Исключением остаётся лишь ограниченное применение наследственных договоров в рамках международного частного права.

Швейцарское гражданское законодательство, напротив, разработало и внедрило уникальную модель наследственного договора, подробно урегулированную в Швейцарском гражданском кодексе (ШГК). Согласно статье 494 ШГК, данный договор представляет собой смешанный гражданско-правовой акт, в котором наследодатель имеет право назначить наследником другое лицо или предусмотреть завещательный отказ в пользу третьей стороны. Таким образом, договор объединяет элементы обязательственного и наследственного права, создавая гибкий механизм для управления наследством [14].

Ключевой принцип швейцарской модели наследственного договора заключается в свободе распоряжения имуществом, что прямо закреплено в ч. 2 ст. 494 ШГК. Однако на эту свободу накладываются ограничения: договор может быть заключён только с лицами, которые не признаны недостойными наследниками. При этом все ранее составленные распоряжения на случай смерти утрачивают свою силу после заключения наследственного договора. Данное положение сближает швейцарский подход с немецким правом, где наследственные договоры также обладают приоритетом над другими волеизъявлениями наследодателя.

Особенности формальных требований к наследственному договору в швейцарской

правовой системе закреплены в ст. 512 ШГК. Согласно данной статье, для того чтобы договор приобрёл юридическую силу, он должен быть составлен нотариусом в присутствии двух свидетелей. Данная процедура служит гарантией законности и подлинности документа, обеспечивая его официальное признание в судебных и иных правовых инстанциях.

Уникальной чертой швейцарской системы является то, что наследодатель сохраняет полное право распоряжаться своим имуществом при жизни, несмотря на наличие заключённого наследственного договора, то есть наследодатель может совершать действия с собственным имуществом, которые могут сделать исполнение договора невозможным или утратить его первоначальное значение. Такой подход подчёркивает гибкость швейцарского права в регулировании отношений, связанных с наследованием, позволяя наследодателю сохранять значительный контроль над своим имуществом до самой смерти.

Такое отличие от более жёстких моделей, где условия договора ограничивают возможность распоряжаться имуществом, делает швейцарскую систему более адаптивной и направленной на защиту интересов сторон, участвующих в договоре. Швейцарское законодательство, таким образом, предоставляет наследодателю возможность свободно распоряжаться своим имуществом, при этом гарантируя юридическую силу заключённого наследственного договора и его исполнение в случае, если условия договора не будут нарушены волей наследодателя.

Швейцарская модель наследственного договора имеет

принципиальные отличия от аналогичных моделей в Англии и Германии, прежде всего в части предмета договора.

В отличие от англо-германской традиции, где наследственные договоры обычно касаются исключительно распределения имущества и назначения наследников, швейцарская модель включает возможность создания как «позитивных», так и «негативных» договоров. Такое различие позволяет сторонам договора не только назначать наследников или устанавливать завещательные отказы, но и предусматривать условия отказа от наследства или от обязательств, которые должны были бы перейти к наследникам в случае универсального правопреемства.

Согласно постановлению Федерального Верховного суда Швейцарии от 2 июля 2013 года, «негативные» договоры, которые позволяют отказаться от принятия наследства или обязательств, могут быть заключены только в отношении лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Данное ограничение введено с целью обеспечить высокую степень защиты прав тех наследников, которые претендуют на обязательную долю, несмотря на наличие завещания или других договорных соглашений [15, с. 36].

Таким образом, швейцарская правовая система демонстрирует уникальный подход, сочетая договорные и наследственно-правовые элементы. Она позволяет заключать как договоры о назначении наследников, так и договоры об отказе от наследства, что существенно расширяет возможности сторон. Однако требование нотариального оформления остаётся общей чертой, объединяющей швейцарскую модель с

правовыми системами Германии и Великобритании.

В российское право введён институт наследственного договора, представляющий новый подход к регулированию наследственных отношений [16]. Современный наследственный договор получил законодательное закрепление в ст. 1140.1 ГК РФ [17]. Данная норма позволяет наследодателю заключать договоры с потенциальными наследниками, определяя круг наследников и порядок передачи имущества, включая третьих лиц.

Наследственный договор представляет собой особую категорию гражданско-правовых соглашений, обладающую рядом уникальных юридических характеристик, которые отличают его от других видов договоров. Одной из таких характеристик является односторонняя обязательность для одной из сторон – наследодателя, то есть основные обязательства, возникающие в результате заключения наследственного договора, ложатся преимущественно на наследодателя, который принимает на себя ответственность за выполнение условий договора. Однако при этом наследодатели могут устанавливать обязательства и для других участников соглашения.

Следующей важной чертой наследственного договора является его консенсуальный характер, то есть для вступления договора в силу не требуется выполнения каких-либо дополнительных действий, таких как передача имущества или материальных ценностей. Заключение договора происходит лишь по соглашению сторон, и юридическая сила возникает с момента достижения консенсуса между ними. Таким образом, важнейшей для вступления в силу

условием является согласие сторон, а не факт передачи имущества.

Хотя в большинстве случаев наследственный договор является безвозмездным, в некоторых случаях он может включать возмездные элементы. В этом случае наследодатель может возложить на участников договора обязательства, которые могут касаться как имущественных, так и неимущественных действий. Такие обязательства должны соответствовать законодательным нормам и не нарушать принципы гражданского законодательства. Примером может служить обязанность наследника выполнить определённые действия, направленные на сохранение или улучшение имущества, или выполнение иных условий, оговорённых в соглашении.

Ключевыми аспектами, определяющими юридическую силу наследственного договора, являются, прежде всего, объект соглашения – имущество наследодателя, которое будет передано в будущем. Также важным условием является чёткое определение круга наследников, участвующих в договоре, а также условия и правила, касающиеся перехода имущественных прав после смерти наследодателя. Данные положения регулируются статьёй 1140.1 ГК РФ, которая детализирует особенности использования института наследственного договора и регулирует основные правовые отношения, возникающие в рамках этого соглашения [18].

Наследственный договор представляет собой юридический механизм, позволяющий наследодателю заранее определить круг лиц, которым будет передано его имущество после его смерти, а также установить

порядок этого перехода. Данный инструмент отличается от других правовых актов, поскольку позволяет заранее зафиксировать не только получателей наследства, но и условия, при которых это имущество будет передано. В отличие от завещания, которое вступает в силу только после смерти лица, наследственный договор может предусматривать более гибкие условия, включая действия как до, так и после смерти наследодателя.

Особенностью наследственного договора является возможность назначения наследниками не только лиц, переживших наследодателя, но и других лиц, которые могут не являться участниками соглашения. Такие лица могут быть включены в перечень получателей имущества, что делает договор более универсальным инструментом для планирования распределения наследства. Перечень таких лиц, с которыми может быть заключён наследственный договор, регламентируется ст. 1116 ГК РФ, которая устанавливает, кто может быть стороной данного соглашения.

В российской юридической практике традиционно используется термин «наследодатель» для обозначения лица, которое отчуждает своё имущество.

Наследственный договор таким образом представляет собой гибкий и многофункциональный правовой инструмент, который даёт возможность заранее урегулировать вопрос передачи имущества и распределения наследства.

Заключение наследственного договора не ограничивает право собственника распоряжаться своим имуществом при жизни, позволяя ему продавать, дарить или отчуждать его. Для другой

стороны это создаёт лишь правовую надежду на наследство, но без гарантий. Закон устанавливает определённые ограничения, такие как обязательная доля в наследстве и запрет на наследование недостойными наследниками, что защищает интересы определённых категорий наследников. Наследодатель также может назначить душеприказчика для исполнения условий договора, и этот статус может быть присвоен как физическим, так и юридическим лицам, включая возможность назначения нескольких исполнителей для более гибкого и эффективного управления наследством.

Вопрос относительно сторон, участвующих в наследственном договоре, требует детального рассмотрения. В связи с этим нельзя не согласиться с утверждением Казанцевой А.Е., которая подчёркивает, что в рамках наследственного договора не должны присутствовать «третьи лица». Все участники договора должны быть чётко обозначены, и их статус должен быть заранее определён. Данная позиция важна для правильной квалификации наследственных правоотношений и упрощения их регулирования. Вполне логично, что ключевые термины и положения, касающиеся участников и условий наследственного договора, должны найти своё отражение в отдельной законодательной статье, что обеспечит ясность и предсказуемость правового регулирования в данной области, а также предотвратит возможные юридические противоречия, которые могут возникать при недостаточной чёткости формулировок в действующих нормах права [19, с. 22].

Законодательство РФ

предоставляет наследодателю возможность заключать несколько наследственных договоров, что даёт гибкость в регулировании отношений по распределению имущества после его смерти. Однако в случае конкуренции нескольких договоров на одно и то же имущество приоритет будет отдан договору, заключённому раньше. Данный подход вызывает определённые правовые вопросы, особенно если его сравнивать с конкуренцией завещаний. В отличие от завещания, которое может быть изменено или оспорено в случае конфликтных ситуаций, наследственный договор обладает определённой стабильностью, так как приоритет всегда будет отдан тому договору, который был заключён ранее, если предметом является одно и то же имущество.

Для того чтобы наследственный договор имел юридическую силу, требуется обязательное нотариальное удостоверение. Такой договор должен быть оформлен в письменной форме и удостоверен квалифицированным нотариусом, что является обязательным требованием для его действительности. Важной особенностью является также обязательная видеофиксация процедуры удостоверения, если стороны договора не возражают против этого. Данное правило направлено на защиту интересов сторон и исключение возможных споров относительно истинности воли сторон при заключении договора.

Сравнительно с завещанием, удостоверение которого может осуществляться не только нотариусом, но и другими уполномоченными лицами, например, в случаях, когда завещатель не может лично явиться к нотариусу,

процесс удостоверения наследственного договора ограничен исключительно нотариусом. Это подчёркивает более строгие требования к формализму заключения наследственного договора. Кроме того, наследственный договор не может быть заключён через представителя, что ограничивает возможность сторон делегировать свои полномочия в таких соглашениях. Также закон не предусматривает возможность заключения наследственного договора в чрезвычайных обстоятельствах, что делает этот инструмент менее гибким по сравнению с завещанием, которое может быть составлено в условиях неотложной ситуации с использованием упрощённой процедуры удостоверения [20].

Наследственный договор предоставляет наследодателю большую гибкость по сравнению с завещанием, позволяя ему устанавливать условия исполнения договора в зависимости от конкретных обстоятельств, что делает его более удобным инструментом для регулирования передачи имущества. В отличие от совместного завещания супругов, наследственный договор имеет приоритет, но сохраняет силу только при действующем браке, утрачивая юридическую силу в случае его расторжения или признания недействительным. Он не является альтернативой соглашению о разделе имущества и не сталкивается с проблемами, связанными с сохранением конфиденциальности или разделом завещания после смерти одной из сторон, что делает его более простым и эффективным для регулирования наследственных правоотношений.

Наследственный договор имеет несколько важных

характеристик в контексте его изменения и расторжения, которые регулируются гражданским законодательством. Согласно ч. 9 ст. 1140.1 ГК РФ, любые изменения или расторжение такого договора могут быть произведены исключительно по взаимному соглашению сторон или по решению суда, что предоставляет сторонам определённую гибкость, однако все действия, направленные на изменение условий договора, должны быть согласованы между сторонами или одобрены судебным органом. Таким образом, законодательство обеспечивает баланс интересов участников договора, гарантируя возможность пересмотра условий, но при этом ограничивает произвольность изменений.

Особое внимание следует уделить праву наследодателя на одностороннее расторжение договора. В отличие от многих других типов гражданско-правовых соглашений, где расторжение требует согласия всех сторон, наследодатель имеет возможность в любой момент отказаться от исполнения условий договора, что закреплено в ч. 10 ст. 1140.1 ГК РФ. Этот правовой механизм даёт наследодателю значительную свободу в управлении своими обязательствами, позволяя ему изменить свою позицию по отношению к договору до наступления его смерти. Важно отметить, что данное право одностороннего расторжения является исключительным для наследодателя и не подлежит оспариванию со стороны другой стороны договора.

После того как наследодатель принимает решение о расторжении договора, нотариус обязан уведомить все стороны, участвующие

в соглашении, о прекращении его действия. Такое обязательное уведомление направлено на предотвращение юридических недоразумений и на то, чтобы все участники были осведомлены о завершении действия договора. Такой механизм предупреждает возможные конфликты и обеспечивает юридическую ясность в вопросах, связанных с обязательствами сторон.

Законодательство РФ, учитывая необходимость защиты прав наследодателя, предусматривает случаи, когда наследники могут остаться без имущества или понести убытки вследствие расторжения наследственного договора. Согласно ч. 10 ст. 1140.1 ГК РФ, в случае расторжения договора или иных действий, которые могут привести к убыткам для наследников, наследодатель обязан возместить эти убытки. Данное правило направлено на защиту интересов наследников, чтобы они не оказались в неблагоприятном положении из-за действий наследодателя, ущемляющих их права на имущество.

Однако процесс расчёта и оценки убытков, подлежащих возмещению, зачастую представляет собой сложную задачу, что связано с тем, что не все убытки можно точно и однозначно оценить в денежном выражении. В некоторых случаях ущерб может быть неосязаемым или трудным для измерения, например, когда речь идёт о моральном вреде или упущенной выгоде. Кроме того, определённые виды убытков могут возникать в будущем, что делает их предварительную оценку затруднительной.

В таких ситуациях для определения точной суммы компенсации может потребоваться проведение сложных вычислений и привлечение специалистов,

таких как оценщики, экономисты или юристы, которые смогут рассчитать размер убытков с учётом всех факторов. Данный процесс может быть длительным и требовать значительных усилий, поскольку необходимо учитывать различные аспекты ущерба, его влияние на наследников и возможные изменения в будущем. Следовательно, для надлежащего возмещения убытков требуется детальная и тщательная работа, направленная на установление справедливой компенсации в рамках закона.

Наследственный договор позволяет наследодателю свободно распоряжаться своим имуществом после его заключения, не устанавливая ограничений, что в случае изменения решения может привести к убыткам для сторон, без возможности их возмещения. При этом могут возникнуть проблемы с выполнением обязательств, особенно со стороны наследников, что требует контроля, осуществляемого, например, через душеприказчика, нотариуса или других участников договора, хотя законодательство не определяет конкретные механизмы контроля.

ВЫВОДЫ

Анализ законодательных положений показывает, что российский законодатель разработал модель наследственного договора, которая является комбинацией различных правовых подходов. Во-первых, в неё включены элементы германской модели, предполагающей завещательные распоряжения наследодателя. Во-вторых, российская модель заимствует черты немецкой практики, предусматривающей возможность исполнения обязательств как до, так и после открытия наследства в пользу другой стороны договора.

В-третьих, в российском подходе присутствует элемент английской системы – право на возмещение убытков в случае отказа от исполнения условий договора.

Особенностью российской модели является высокая степень свободы в распоряжении имуществом при жизни, что позволяет изменить или отменить условия договора, в отличие от принципа безотзывности, присущего другим правовым системам. Данный подход делает российскую модель наследственного договора уникальной и более гибкой в рамках национальной правовой системы.

С учётом изложенных обстоятельств представляется целесообразным внести изменения в законодательство, предусматривающие возможность включения в условия наследственного договора положений, которые обязывают приобретателя осуществлять определённые действия

в интересах отчуждателя. Данные действия могут касаться как имущественных, так и неимущественных прав и обязательств, которые могут быть выполнены как в период жизни наследодателя, так и после его смерти. Такое новшество позволит гибко регулировать отношения между сторонами и обеспечит дополнительную защиту интересов отчуждателя в рамках наследственного договора.

Таким образом, наследственный договор – это гражданско-правовое соглашение, заключаемое между наследодателем и другими сторонами, в котором устанавливаются условия передачи имущества или прав после смерти наследодателя, а также обязательства сторон, которые могут быть исполнены как до, так и после наступления этого события, с учётом возможных ограничений или условий, влияющих на переход прав собственности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пожилых А.И. История наследственного договора // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 5(12). С. 85-89.
2. Гражданское уложение ФРГ (1900 г.) URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Гражданское-уложение-1.pdf>.
3. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105-129.
4. Гражданский процессуальный кодекс ФРГ от 1 октября 1879 года URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/01/21/1147525474/ГПК%20Германии.pdf>.
5. Сосипатрова Н.Е. Наследственный договор: критический взгляд на правовую конструкцию // Lex Russica. 2021. № 11(180). С. 30-38.
6. Dufour v Pereira: 1769. URL: <https://swarb.co.uk/dufour-v-pereira-1769/>.
7. Orley R., Lilly Jr. Will Contracts: Contract Rights in Conflict with Spousal Rights, 20 Tulsa L. J. 197 (2013). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/232680208.pdf>.
8. Re Oldham; Hadwen v Myles: 1925 URL: <https://swarb.co.uk/re-oldham-hadwen-v-myles-1925/>.
9. Wills Act 1837. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Will4and1Vict/7/26/contents/>.
10. In re Green, 369 U.S. 689 (1962). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/369/689/>.

11. Walters v Olins: CA 4 Jul 2008. URL: <https://swarb.co.uk/walters-v-olins-ca-4-jul-2008/>.
12. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21 марта 1804 года. URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Фр.Кодекс-123.pdf>.
13. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 650/2012 от 4 июля 2012 г. о юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании. URL: <https://base.garant.ru/70613382/>.
14. Гражданский кодекс Швейцарии от 10 декабря 1907 г. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20030>.
15. Пучков О.А. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 3(10). С. 34-39.
16. Русская правда (пространная редакция). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14.
17. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 23.06.2018. № 30. Ст. 4552.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.10.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.
19. Казанцева А.Е. Наследственный договор // Наследственное право. 2019. № 4. С. 21-23.
20. Эрделевский А.М. О новых институтах наследственного права / Изучение права онлайн. URL: <https://urfac.ru/?p=807>.

Информация об авторах

Братковский Мирон Леонидович – доктор наук по государственному управлению, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права

Крючкова Кристина Александровна – старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права

REFERENCES

1. Pozhilykh, A.I. The history of the inheritance contract // Ural Journal of Legal Research. 2020. No. 5(12). Pp. 85-89. (In Russ.)
2. The Civil Code of the Federal Republic of Germany (1900). URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/1900-Гражданское-уложение-1.pdf>. (In Russ.)
3. Lorenz, D.V. Inheritance contract: the approach of continental law // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 2. Pp. 105-129. (In Russ.)
4. The Civil Procedure Code of the Federal Republic of Germany dated October 1, 1879. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2019/01/21/1147525474/ГПК%20Германии.pdf>. (In Russ.)
5. Sosipatrova, N.E. Inheritance contract: a critical look at the legal structure // Lex Russica. 2021. № 11(180). Pp. 30-38. (In Russ.)
6. Dufour v Pereira: 1769. URL: <https://swarb.co.uk/dufour-v-pereira-1769/>.
7. Orley, R., Lilly Jr. Will Contracts: Contract Rights in Conflict with Spousal Rights, 20 Tulsa L. J. 197 (2013). URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/232680208.pdf>.

8. Re Oldham; Hadwen v Myles: 1925. URL: <https://swarb.co.uk/re-oldham-hadwen-v-myles-1925/>.
9. Wills Act 1837. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Wil14and1Vict/7/26/contents>.
10. In re Green, 369 U.S. 689 (1962). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/369/689/>.
11. Walters v Olins: CA 4 Jul 2008. URL: <https://swarb.co.uk/walters-v-olins-ca-4-jul-2008/>.
12. The Civil Code of France (the Code of Napoleon) dated March 21, 1804. URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Фр .Codex-123.pdf>. (In Russ.)
13. Regulation of the European Parliament and of the Council of the European Union 650/2012 of July 4, 2012 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions, adoption and execution of notarial acts on inheritance, as well as on the creation of a European Inheritance Certificate. URL: <https://base.garant.ru/70613382/>. (In Russ.)
14. The Civil Code of Switzerland dated December 10, 1907. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20030>. (In Russ.)
15. Puchkov, O.A. Inheritance contract as a special institution of civil law of foreign states: general characteristics and problems of the legal regime // Law and order: history, theory, practice. 2019. № 3(10). Pp. 34-39. (In Russ.)
16. Russian Truth (extensive edition). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14. (In Russ.)
17. Federal Law No. 217-FZ dated 07/19/2018 "On Amendments to Article 256 of Parts One and Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 23.06.2018. № 30. Art. 4552. (In Russ.)
18. The Civil Code of the Russian Federation (part three) dated 26.10.2001 No. 146-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 03.12.2001. № 49. Art. 4552. (In Russ.)
19. Kazantseva, A.E. Inheritance contract // Inheritance law. 2019. No. 4. Pp. 21-23. (In Russ.)
20. Erdelevsky, A.M. On new institutes of inheritance law / Study of law online. URL: <https://urfac.ru/?p=807>. (In Russ.)

Information about the authors

Bratkovsky M. Leonidovich – Doctor of Sciences in Public Administration, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law

Kristina A. Kriuchkova – Senior Lecturer of the Department of Civil and Business Law

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 20.10.2024

Поступила после рецензирования 14.11.2024

Принята к публикации (Accepted) 28.11.2024